

УДК 351.74
ББК 67.401.13

ДИНАМИКА ПОНЯТИЯ «ОХРАНА» КАК ИСХОДНОЙ ПРЕДПОСЫЛКИ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ РУССКОЙ ПРАВДЫ ДО КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

Анатолий Яковлевич Рыженков

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН
4077778@list.ru, gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Сергей Александрович Шаронов

Кандидат юридических наук, доцент,
эксперт Независимого научного Фонда
«Институт проблем безопасности и устойчивого развития»
sharonov345@mail.ru
просп. Мира, 102, стр. 1, 129626 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется развитие понятия «охрана», впервые закрепленного в актах русского права и в настоящее время выступающего содержанием конституционных норм. Авторы аргументируют вывод о том, что искомое понятие является исходной предпосылкой охранной деятельности, проявляющейся в сфере правового регулирования как функция государства и как деятельность участников гражданского оборота, направленная на защиту отдельных объектов гражданских прав от противоправных посягательств и по своей сути представляющая процесс осуществления гражданских прав.

На основе синтеза частноправовых элементов охранной деятельности и критериев предпринимательства определяется предпринимательское содержание охранной деятельности как специализируемой деятельности коммерческих (охранных) организаций, направленной на обеспечение состояния защищенности объектов охраны от противоправных посягательств и осуществляемой на возмездной договорной основе.

Ключевые слова: охрана, охранная деятельность, субъекты, объекты охраны, состояние защищенности, противоправные посягательства.

Актуальность темы публикации обусловлена влиянием охранной деятельности на решение приоритетной государственной задачи по возобновлению социально-экономического роста страны на основе свободы предпринимательства и частной собственности. В контексте решения этой задачи охранная деятельность, будучи разновидностью предпринимательства, по своему правовому содержа-

нию направлена на защиту от противоправных посягательств наиболее распространенного объекта гражданских прав – имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц.

Вместе с тем исходной предпосылкой рассматриваемого вида деятельности является понятие «охрана», которое в недостаточной степени изучено цивилистической наукой.

Это обусловлено тем, что она становилась предметом многих научных правовых исследований в части ее публичной значимости как одной из функций государства. Однако по своему содержанию «охрана» содержит и частноправовые элементы.

Таким образом, целью публикации является исследование динамики правового содержания понятия «охрана» как исходной предпосылки охранной деятельности на основе анализа дошедших до настоящего времени источников русского права и Конституции России.

В качестве методологии проводимого исследования будут использоваться элементы структуры правоотношения – субъекты, объекты и содержание. Следовательно, для достижения поставленной цели необходимо выявить в содержании понятия «охраны» вышеуказанные элементы на различных этапах его законодательного оформления.

Первые официальные упоминания об исском понятии содержатся в документах *Киевского государства X–XII веков*. Например, в тексте «Договора Руси с Византией» (944 г.) под «охраной» понималась защита «царским чиновником» купцов при осуществлении ими торговли. Статья 3 Русской Правды Пространной редакции свидетельствует о расширении круга лиц, «подлежащих усиленной охране законом», а ст. 41–42 – об усилении охраны «частной собственности» [2, с. 37, 139, 156].

Таким образом, перечисленные элементы охраны явились первыми законодательно закрепленными субъектами и объектами правоотношения охранной деятельности.

В период феодальной раздробленности Руси XII–XV вв. использование понятия «охрана» получило дальнейшее развитие. Например, в «Уставных грамотах князя Ростислава Смоленского (1150 г.)» были введены «охранные обязанности» церковного суда [3, с. 50]. В это же время категория «охрана» в буквальном и переносном смыслах применялась в условиях договоров. В период образования *Русского централизованного государства* охрана использовалась как средство защиты «монопольной собственности феодалов» на землю [4, с. 13]. С этой целью были введены специальные документы – «охранные (заповедные) грамоты». Кроме того, развитие торговли диктовало принятие специаль-

ных мер защиты от посягательств на товары и на сопровождавших их лиц. Например, караваны имели «специальную княжескую охрану в пути» [4, с. 18–30], что стало прообразом современного вида охранных услуг – «охрана имущества... при транспортировке», предусмотренного ст. 3 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 г. № 2487-1. Анализ содержания «Жалованной заповедной грамоты на села Каринское и Колпаково (1448–1461 гг.)», «Двинской уставной грамоты (1397–1398 гг.)» свидетельствует о наличии материальных и нематериальных объектов охраны (телесная неприкосновенность боярина) [4, с. 189]. В актах указанного периода появились и прообразы первых специальных субъектов охраны: «сторожа, передовой отряд, охрана», «баскаки» [4, с. 315].

Упоминания об охране можно найти в судебных актах и в «Уставных книгах разбойного приказа» *первой половины XVII века*. Например, в «Судном деле князя Григория Жеряпина с княгиней Еленой Шайдяковой о холопе Андрее Осипове» основой для принятия решения приказным судьей выступал неизблемый для того периода тезис – «охрана собственности феодала» [5, с. 169]. «Уставная книга разбойного приказа (1616–1617 гг.)» предусматривала нормы, закрепляющие охрану феодальной собственности от «всяких посягательств» и охрану «лиц государственно-го аппарата» [5, с. 255, 268].

Следует обратить внимание на Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. В указанном акте довольно отчетливо прослеживаются нематериальные объекты охраны: 1) «личность царя и его власть»; 2) «женская честь»; 3) свобода боярских детей «от зачисления в холопы» (ст. 1–3 гл. XX). Кроме того, в документе конкретизируются и объекты охраны частной собственности (например, крепостные крестьяне и различные виды имущества) [6, с. 14, 148, 182, 361, 436].

Во второй половине XVII в. понятие «охрана» использовалось в качестве одной из функций государства по обеспечению защиты феодального строя и собственности, интересов власти, государственных границ и отдельных видов имущества от различного рода посягательств [7, с. 240–241].

Новый импульс к развитию категория «охрана» получила в период реформ Петра I. В то время объекты охраны стали приобретать сложный, комплексный характер, имеющий много общего с современными объектами гражданских прав. Например, в качестве таких объектов выступали [8, с. 10, 31, 224]: 1) отдельные виды деятельности – «отечественная промышленность»; 2) «феодальный общественный порядок»; 3) имущественные комплексы – «уральские заводы»; 4) земля. Все отчетливее стали проявляться субъекты охраны – полиция, специальные воинские команды – «залогии», которые были предназначены для охраны объектов, расположенных недалеко от места основного расположения войск [8, с. 377].

Развитие «охранных» отношений способствовало появлению и специальных средств (мер), при помощи которых достигалось состояние защищенности охраняемых объектов. Например, одним из средств (прообразом современных инженерно-технических средств охраны) были «ограждения», «охранительные листы», содержащие своеобразную опись вещей, принятых под охрану [8, с. 152, 326, 377]. В настоящее время подобные перечни определяют объекты, подлежащие охране полицией и государственной охраной [10].

Резюмируя сказанное об исследованных актах, можно отметить следующие положения. Во-первых, этот период развития страны понятие «охрана» означало действия государства и уполномоченных им лиц (приставов, полиции и др.), направленные на защиту различных объектов (интересов купцов, феодалной собственности и др.) от посягательств (истребления имущества, ранения, причинения смерти и др.). Во-вторых, содержательными элементами охраны являлись: 1) действия, направленные на защиту объектов охраны (далее – действия); 2) лица, осуществляющие эти действия, и лица, в отношении которых совершаются действия; 3) материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают действия; 4) специальные способы и приемы осуществления действия.

Бесспорно, понятие «охрана» получило дальнейшее закрепление и в актах современного российского права (кодексах, законах и

др.), в которых оно упоминается более тысячи раз [11, с. 74–80].

Однако любое научное правовое исследование должно быть основано на Конституции России – акте, в котором содержится «огромная методологическая сила» в изучении содержания российского права [1, с. 21–25] и закреплены «фундаментальные принципы российской государственности» [9], на которых основаны отношения, обусловленные охранной деятельностью.

И хотя Конституция России не содержит термина «охранная деятельность», понятие «охрана» («охранять»), являющееся ее исходной предпосылкой, семнадцать раз упоминается в основном законе государства.

Рассмотрим подробное значение исследуемого термина, обратив внимание на то, что он упоминается в нормах, закрепляющих основу конституционного строя, и в нормах других глав Конституции России. Так, *основами конституционного строя* являются «охрана труда и здоровья людей» (ч. 2 ст. 7), охрана земли и природных ресурсов (ст. 9).

Понятие «охрана» применяется в отношении прав и свобод граждан (24, гл. 2). Однако мы не будем перечислять соответствующие нормы Конституции России, а проведем их небольшой анализ с целью классификации конституционных прав граждан как объектов гражданских прав, в то же время выступающих и потенциальными объектами правоотношения охранной деятельности.

Проведенный анализ позволяет классифицировать названные объекты следующим образом. Во-первых, это – нематериальные блага: 1) «достоинство личности» (ч. 1 ст. 21); 2) «здоровье» (ст. 41); 3) «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью» (ст. 52). Во-вторых, это – частная собственность (ч. 1 ст. 35). В-третьих, это – интеллектуальная собственность, которая охраняется законом (ч. 1 ст. 44). Акцентируем внимание на том, что многие из указанных категорий одновременно выступают и объектами гражданских прав. Например, согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ «достоинство личности» и «здоровье» являются нематериальными благами, а «частная собственность» представляет собой объект «вещи и иное имущество».

Понятие «охрана» применяется и для характеристики полномочий государства и его органов (гл. 3), является одной из обязанностей Президента РФ (гл. 4), Правительства РФ (гл. 6) и местного самоуправления. Например, согласно ст. 132 органы местного самоуправления осуществляют охрану общественного порядка.

Таким образом, в Конституции РФ исследуемое понятие применяется: 1) к объектам, которые в большинстве своем выступают объектами гражданских прав; 2) к обязанностям государственных лиц и местного самоуправления, то есть является элементом содержания соответствующих правоотношений.

Резюмируя сказанное в публикации, можно сделать следующие выводы:

1. Вышеизложенные положения позволяют дать понятие охранной деятельности как фактической деятельности субъектов, направленной на защиту объектов охраны от противоправных посягательств и осуществляемой на основе правовых средств. Поскольку понятие «охрана» базируется на публичных и частноправовых началах, то придание ее составным элементам этих свойств позволяет заявлять о публично-правовой и частноправовой охранной деятельности, под которой понимается деятельность участников гражданского оборота, направленная на защиту отдельных объектов гражданских прав от противоправных посягательств и квалифицируемая как процесс осуществления гражданских прав.

2. В контексте решения важных государственных задач значимость охранной деятельности основывается на ее предпринимательском характере. Синтезировав частноправовые элементы охранной деятельности и критерии предпринимательства (ст. 2 ГК РФ), можно определить предпринимательское содержание охранной деятельности как специализированную деятельность коммерческих (охранных) организаций, направленную на обеспечение состояния защищенности объектов охраны от противоправных посягательств и осуществляемую на возмездной договорной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В. К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпри-

нимательской деятельности / В. К. Андреев // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 21–25.

2. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / под ред. С. В. Юшкова. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1952. – 667 с.

3. Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. С. В. Юшкова. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1953. – 442 с.

4. Памятники русского права. Вып. 3. Памятники права периода образования Русского централизованного государства / под ред. Л. В. Черепнина. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1955. – 527 с.

5. Памятники русского права. Вып. 5. Памятники права периода сословно-представительной монархии. Вторая половина XVII в. / под ред. Л. В. Черепнина. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1959. – 667 с.

6. Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. К. А. Софроненко. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1957. – 603 с.

7. Памятники русского права. Вып. 7. Памятники права периода создания абсолютной монархии. Вторая половина XVII в. / под ред. Л. В. Черепнина. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1963. – 510 с.

8. Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / под ред. К. А. Софроненко. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1961. – 667 с.

9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. – 2012. – 13 дек. (№ 287).

10. Распоряжение Правительства РФ «О перечне объектов, подлежащих обязательной охране полицией» от 2 ноября 2009 г. № 1629-р // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 45. – Ст. 5397.

11. Шаронов, С. А. Законы России о правовой сущности категории «охрана» как основании возникновения охранной деятельности: цивилистический аспект / С. А. Шаронов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 9. – С. 74–80.

REFERENCES

1. Andreev V.K. O sochetanii chastnykh i publichnykh nachal v pravovom regulirovanii predprinimatelskoy deyatel'nosti [On the Combination of the Private and Public Beginnings in Legal Regulation of Business Activity]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2013, no. 1, pp. 21-25.

2. Yushkov S.V., ed. *Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 1. Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva. X-XII vv.* [Monuments of the Russian Law. Iss. 1

Monuments of the Law of the Kiev State. The 10th-12th Centuries]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit., 1952. 667 p.

3. Yushkov S.V., ed. *Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 2. Pamyatniki prava feodalno-razdroblyennoy Rusi XII-XV vv.* [Monuments of the Russian Law. Iss. 2. Monuments of the Law of the Feudal Shattered Russia of the 12th-15th Centuries]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit., 1953. 442 p.

4. Cherepnin L.V., ed. *Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 3. Pamyatniki prava perioda obrazovaniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [Monuments of the Russian Law. Iss. 3. Monuments of the Law of the Period of Formation of the Russian Centralized State]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit., 1955. 527 p.

5. Cherepnin L.V., ed. *Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 5. Pamyatniki prava perioda soslovno-predstavitel'noy monarkhii. Vtoraya polovina XVII v.* [Monuments of the Russian Law. Vyp. 5. Monuments of the Law of the Period of Class and Representative Monarchy. The Second Half of the 17th Century]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit., 1959. 667 p.

6. Sofronenko K.A., ed. *Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 6. Sobornoe ulozhenie tsarya Alekseye Mikhaylovicha 1649 goda* [Monuments of the Russian Law. Iss. 6. The Cathedral Code of the Tsar Alexey Mikhaylovich of 1649]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit., 1957. 603 p.

7. Cherepnin L.V., ed. *Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 7. Pamyatniki prava perioda sozdaniya*

absolyutnoy monarkhii. Vtoraya polovina XVII v. [Monuments of the Russian Law. Iss. 7. Monuments of the Law of the Period of Absolute Monarchy Creation. The Second Half of the 17th Century]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit., 1963. 510 p.

8. Sofronenko K.A., ed. *Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 8. Zakonodatelnye akty Petra I. Pervaya chetvert XVIII v.* [Monuments of the Russian Law. Iss. 8. Legislative Acts of Peter the Great. The First Quarter of the 18th Century]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit., 1961. 667 p.

9. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu ot 12 dekabrya 2012 [The Message of the Russian President to Federal Assembly of December 12, 2012]. *Rossiyskaya gazeta*, 2012, Dec. 13 (no. 287).

10. Rasporyazhenie Pravitelstva RF "O perechne obyektov, podlezhashchikh obyazatel'noy okhrane politsiy" ot 2 noyabrya 2009 № 1629-p [Order of the Government of the Russian Federation "About the List of the Objects Which are Subject to Obligatory Protection by Police" of November 2, 2009 no. 1629-r]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2009, no. 45, art. 5397.

11. Sharonov S.A. Zakony Rossii o pravovoy sushchnosti kategorii "okhrana" kak osnovanii vozniknoveniya okhrannoy deyatel'nosti: tsivilisticheskii aspekt [Laws of Russia on Legal Essence of the Category "Protection" as Basis of Emergence of Security Activity: Civil Aspect]. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2013, no. 9, pp. 74-80.

DYNAMICS OF THE CONCEPT "PROTECTION" AS INITIAL PREREQUISITE OF SECURITY ACTIVITY: FROM RUSSKAYA PRAVDA TO THE CONSTITUTION OF RUSSIA

Anatoliy Yakovlevich Ryzhenkov

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Department of Civil and International Private Law,
Volograd State University,
Base Department of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
4077778@list.ru, gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Sergey Aleksandrovich Sharonov

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Expert of Independent Scientific Fund
"Institute of Security Problems and Sustainable Development"
sharonov345@mail.ru
Prosp. Mira, 102/1, 129626 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article deals with the development of the concept "protection", which was fixed for the first time in the acts of the Russian law. Today this concept serves as the

content of the constitutional norms. The authors explain the conclusion that the present concept is the starting premise of security activity, which is manifested in the sphere of legal regulation as a function of the state and as the activities of participants in civil commerce, aimed at protecting the individual objects of civil rights against unlawful.

Based on the synthesis of elements of private security activities and criteria of entrepreneurship, the authors determine the entrepreneurial content of security activity as a specialized, commercial activity of commercial (security) organizations aimed at ensuring security of objects of state protection from unlawful attacks and carried out on a contractual basis.

Key words: protection, security activity, entities, objects of protection, state of security, illegal encroachments.